

Бабурина Е. А., студент 4 курс, Институт международных отношений

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Россия, г. Казань

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ РЕАЛИЙ НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ П. ЕРШОВА «КОНЕК-ГОРБУНОК»)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей перевода русских реалий на арабский язык на материале сказки П. Ершова «Конек-горбунок». Актуальность статьи определяется процессом мировой глобализации, который увеличивает важность проблемы передачи подобных лексем. Автором приводятся примеры слов-реалий, устанавливается прием их передачи, а также анализируются причины использованного перевода.

Ключевые слова: арабский язык, слова-реалии, межкультурная коммуникация, особенности перевода, сказка «Конек-горбунок».

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of the translation of Russian realia into Arabic on the material of the fairy tale of P. Ershov «The Little Humpbacked Horse». The relevance of the article is determined by the process of world globalization, which increases the importance of the problem of transferring such lexemes. The author provides examples of reality words, establishes the method of their transmission, and analyzes the reasons for the used translation.

Keywords: Arabic, realia, translation peculiarities, intercultural communication, fairy tale «Little Humpbacked Horse».

Общеизвестно, что социолингвистика оказала влияние на переводоведение с различных точек зрения. С одной стороны, она привнесла свой вклад в вопрос о том, насколько язык связан с социальными и

коммуникативными ситуациями. В данных обстоятельствах переводчик сталкивается с задачей трактовки текста и его особенностей (например, региональный диалект или слова-реалии). С другой стороны, социолингвистика привела к росту анализа ответственности переводчика перед потребностями целевой аудитории, оперирующей в другом языке и культуре [4].

Понятие «культура» и синтагма «культурные реалии» в значительной степени влияют на межкультурную коммуникацию и перевод. Каждая особенность жизни людей, их окружения, будь то природные условия, развитие истории, направление общественной мысли, науки, искусства, безусловно отражаются не только на характерных чертах их жизни, но и на лексических особенностях их языка. Существуют слова, которые непосредственно отображают связь между культурой и языком, принято называть их слова-реалии [1].

При трактовке понятия «реалия» наблюдаются разные подходы, однако многие ученые (С. Влахов и С. Флорин, А. В. Федоров, М. Л. Вайсбурд) сходятся во мнении, что реалии играют важную роль в отражении культурных и исторических особенностей определенного народа или нации, что и определяет их особую роль и специфику. Именно поэтому проблема передачи подобных лексем с одного языка на другой не только не утрачивает свою актуальность, но и все больше приобретает важность на фоне процесса мировой глобализации [2].

Исследование категории реалий затрагивается в работах многих исследователей в отношении различных аспектов. Например, А. А. Игнатенко в своей работе рассматривает особенности перевода реалий в художественном тексте на примере романа Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Тайная Комната», сравнивая версии перевода двух авторов. В то время как Н. С. Никонова в своей работе исследует перевод реалий на материале текстов сайтов российских музеев на английский язык. Перевод реалий арабский язык затрагивается в работе И. А. Крючко, которая анализирует перевод языковых реалий России в

романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», составив классификацию и определив наиболее употребляемые приемы их передачи.

Настоящая статья направлена на освещение результатов исследования теоретических и практических аспектов перевода культурных реалий, характерных для царской России первой половины XIX века на арабский язык. В качестве материала исследования, отражающего быт русского народа, была выбрана анимированная сказка П. Ершова «Конек-горбунок», переведенная на арабский язык [8]. Вышеперечисленные аспекты настоящего исследования определяют его научную новизну, поскольку они не были изучены в данном контексте ранее. С целью выявления особенностей перевода русских реалий на арабский язык была проделана работа по записи сказки на арабском языке, сопоставление слов реалий текста-оригинала и текста-перевода и их последующий анализ.

Для проведения анализа были изучены приемы перевода реалий в работах различных ученых (Влахова С. и Флорина С., Микулиной Л.Т., Садикова А.В., Казаковой Т.А.), а также классификация реалий, предложенная С. Влаховым и С. Флориным. Проанализировав приемы передачи русских реалий в анимированной сказке П. Ершова «Конек-горбунок» на арабский язык, были выявлены следующие особенности:

1. Огромную роль в передаче реалий играют культурные различия народов. Так, при переводе реалий, связанных с религией, обрядами и традициями, переводчики пользовались либо приёмом замены данной реалии на уже существующую реалию языка перевода, либо вовсе опускали данную реалию. Из-за различий в религиозных верованиях русского и арабского народов, передача реалий, отражающих обращение к Богу или религиозные обряды, осуществлялась за счёт замены реалий. Словосочетание «Бог с тобой» в культуре религии Ислам будет передано часто используемой фразой «Allāh shāhid», которая имеет значение «Бог свидетель». Она имеет схожее значение, но наделена колоритом арабского языка и религии Ислам, посредством этого переводчики выказывают дань уважения культуре народа. Тем же самым

принципом пользовались переводчики при переводе выражения «Батюшки!», заменив его знакомым всем мусульманам выражением «*uā Allāh*» (О, Аллах!). Стоит заметить, что данные выражения в обоих языках обозначают изумление, удивление и даже испуг. Так же замене подверглась и другая этнографическая реалья, но уже связанная с обрядами и обычаями народов. «Венчание» – церковный обряд бракосочетания, из культурных и религиозных соображений было перенесено в арабский язык как «*zawāj*» (бракосочетание, супружество). В языке перевода реалья имеет то же значение, что и в языке оригинала, только лишь за исключением религиозного мотива данной реалии [3].

2. Русские имена на арабский язык переносятся с помощью приёма транслитерации. При отсутствии подходящей буквы в языке перевода, то есть в арабском языке, используется либо буква максимально похожая по звучанию, либо сочетание букв, дающий похожий звук. Имя главного героя «Иван» на арабский язык будет перенесено как «*Ifān*». Из-за отсутствия в арабском языке буквы "в", она передаётся с помощью схожего звука "ф"[6].

3. При передаче этнографических реалий, связанных с пищей и напитками, чаще всего используются прием уподобляющего перевода и прием замены. «Пряник печатный» – это пряник, на котором оттиснуты с деревянных досок какие-либо изображения –«*ka'ak tuḥmaḡ*». Дословный перевод этого словосочетания – «поджаренное печенье», из чего следует, что переводчиками был применен приём уподобляющего перевода, одним из приёмов которого можно назвать объяснение или описание. Этот приём является одним из лучших способов знакомства зрителя или читателя с новой для него реалией, несмотря на то, что при этом теряется национальная окраска слова [2].

В сказке используются и другие этнографические реалии, обозначающие пищу. Например, слово «коврижки», обозначающее изделие из пряничного теста, передаётся за счёт словосочетания «*mā laḡh wa ṭāb*», которое имеет значение «то, что вкусно и приятно», стоит отметить, что данное словосочетание довольно часто употребляется носителями арабского языка. Поэтому мы приходим к выводу, что переводчиками был использован приём

замены реалии. Возможно, данная реалия, по мнению переводчиков, не является ключевой, поэтому потеря колорита в данном случае не критична.

По той же причине происходит замена и другой этнографической реалии, обозначающей пищу. Словосочетание «пирог печёные», а как известно пирог - это печёное или жареное блюдо из теста с начинкой, передается совершенно иной по своему значению реалией – «ghurabiyah» – курабье (вид печенья, восточная сладость, получившая большую популярность) [3].

4. Обращения занимают важную часть в бытовой речи каждого народа, так и в данной сказке мы видим массу примеров реалий обращений. Большинство из них переданы переводчиками благодаря приему замены. Например, общественно-политическая реалия, обозначающая титул, «Царь», была перенесена в арабский язык уже знакомым нам приёмом замены. «uā jalālah», что означает «О, величество!» довольно частое по использованию выражение, применяемое при обращении к королям, эмирам и монархам, используемое в арабском языке [2].

В сказке имеет место быть и народно-поэтическому обращению «Светик мой», что является уменьшительно-ласкательным к слову «свет». Эта реалия была также заменена реалией языка перевода, превратившись в выражение «uā jamuīl», которое имеет множество вариантов перевода и может трактоваться по разному: красивый, прекрасный, милый - все эти значения применимы к данному слову, тем самым они делают его обширным и собирательным по своему значению [5].

Но иногда передать реалию невозможно даже путём её замены, тогда переводчикам на помощь приходит прием её опущения. Например, выражение «Вон, холоп!» (холоп – слуга в крепостной России) было передано за счёт опущения реалии, обозначающей людей труда, и преобразовалось в выражение «uā inṣarīf» – (Уходи!).

5. При переводе таких ярких особенностей языка, как фразеологизмы, переводчики прибегают к их передаче за счёт подбора разного по своей близости к оригиналу эквивалента. Наиболее удачными примерами можно

считать передачу фразеологизма за счёт уже имевшегося выражения в языке перевода, но с сохранением значения и эмоциональной окрашенности [6].

Идиома «посажу на кол» в арабском мире имеет свою интерпретацию «ajlisak ‘alà al-khalf», что имеет странное и непонятное для русского языка значение – (посажу тебя тебе на спину). В данном случае при переводе фразеологизма использовался эквивалент с максимально близким содержанием.

Ещё одним примером передачи фразеологизма эквивалентом с максимально близким содержанием является фраза «сказать по дружбе» – «arādta ṣarāḥatan tasma‘u» – (Хочешь услышать искренность). Был использован приём контекстуальной передачи, заключающийся в изменении структуры и трансформации контекста, но при этом подразумеваемое значение осталось тем же [7].

Замена реалии происходит и в следующем примере «10 шкур с него спущу» – яркая, эмоциональная фраза, которая, к сожалению, не имеет такого же аналога в арабском языке. Поэтому переводчиками была использована фраза «sayakūn ‘ibrat lil-‘ibād» (будет урок слуге). Как мы видим, эмоциональный фон не передаётся, а контекстуальное значение максимально далеко от оригинала, тем не менее подразумеваемое значение остаётся ясным.

Ещё одна эмоционально окрашенная фраза передаётся посредством замены реалии и подбора максимально близкого эквивалента: «Чтоб сквозь землю провалился» в переводе на арабский язык «‘alayk la‘nat al-shayṭān ilà al-jaḥīm» (пусть будет на тебе проклятие дьявола и отправишься ты в ад). Довольно удачный пример переноса реалии, так как эмоциональная окрашенность сохранена, и значение передано ясно.

Следующим примером приведём фразу «Чтоб меня тут гром убил», в случае которой использовался абсолютный эквивалент «lyi uqtulnyi al-ra‘d wa al-barq» (пусть меня убьёт гром и молния). Очевидно, что данная фраза имеет высокое значение, что позволило переводчикам применить данный способ её передачи.

Таким образом, проанализировав культурные реалии анимированной сказки «Конек-горбунок», нам удалось выделить особенности их передачи с русского языка на арабский. Следует заметить, что переводчики старались максимально приблизить текст анимированной сказки к культуре и языку арабского народа. Они с уважением переводили реалии, связанные с религией, не допуская недопонимания, а также старались не нагромождать сказку неизвестными арабскому народу культурными особенностями, ведь, как известно, основными зрителями сказок являются дети, и очень важно не утомить их обилием неизвестных слов и выражений.

Библиографический список:

1. Вайсбурд, М. Л. Реалии как элемент страноведения // РЯЗР. 1972. № 3. – 98 с.
2. Влахов, С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.
3. Ершов, П. П. Конёк-горбунок. – М.: Детгиз, 1950. – 110 с.
4. Казакова, Т. А. Роль речемыслительного стереотипа в художественном переводе // Перевод как процесс и как результат: язык, культура, психология. Калинин: Калининский государственный университет. 1989. – С. 51-57.
5. Микулина, Л. Т. Заметки о переводе с русского языка на английский // Тетради переводчика. – М.: Межд. Отнош., 1973. – 60 с.
6. Садиков, А. В. Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте. // Тетради переводчика, вып. 21. – М.: Высшая школа, 1984. С. 77-88.
7. Arabic Romanization table / [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.loc.gov/catdir/cpsd/romanization/arabic.pdf>.
8. Hammad, M. (2013) Film al-muhr al-aḥḍab kāmīlan [Советский мультфильм 1947г.] // YouTube. – Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=tahODyBZ3y0&t=2446s>.